

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКТИВА:

З.С.Самашев – отв. редактор
В.С.Ольховский – отв. секретарь
Е.А.Смагулов
К.М.Байпаков
М.К.Шакиенов
Р.Л.Наурызбаева

Печатается по постановлению Ученого совета
Института археологии им. А.Х.Маргулана
АН республики Казахстан

МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. 1990 (сборник материалов конференции).
Часть I. М., 1992. 278 стр.

В сборник вошли материалы второй региональной научной конференции, прошедшей в г.Алма-Ата, в Центре археологических исследований. В докладах конференции отражены итоги исследований археологов, историков архитектуры, искусствоведов, антропологов по различным проблемам древней и средневековой истории Казахстана и соседних регионов. Авторы – известные и начинающие сотрудники многих научных центров – представляют результаты полевых исследований последних лет, а также анализа конкретных практических и теоретических проблем.

Сборник рассчитан на археологов, историков, этнографов, искусствоведов.

© Институт археологии АН
республики Казахстан.
1992.

Керамика могильника характерна в целом для федоровской культуры, но одному из горшков имеется прямая аналогия из алакульского погребения могильника Ташик. Форма и орнамент обих сосудов идентичны, отличается только техника гладкий штамп на ташикском сосуде (Евдокимов В.В., 1986). Это лишний раз свидетельствует о возможности сосуществования памятников федоровского и алакульского типов в рамках андроновской культурно-исторической общности.

Рассмотрим еще одиночную ограду Кзылтас I, расположенную на левом берегу р.Кзыл-Кент в II км вверх от пос.Комсомол, в I км к ЮЗ от скалы Кзылтас. Ограда сооружена из уложенных плашмя плоских гранитных плит, от которых сохранились один-два слоя кладки. Диаметр ограды 5,7 м, внутри и за ее пределами зафиксированы завалы из плит разрушенной ограды. В ЮЗ секторе отмечено скопление углей. Могильный ящик из массивных плит ориентированный по линии СВ-ЮЗ, опущен в материк и несколько смещен от центра на СВ. В могиле на равной глубине найдены кости человека и фрагменты плавнопрофилированного горшковидного сосуда, орнаментированного елочкой, каннелюрами и зигзагом. Аналогии конструкции ограды и керамике хорошо известны в федоровских могильниках Западной Сибири (Пристань I, Сухое Озеро I) (Максименков Г.А., 1978 г.).

Могильник Акимбек и ограду Кзылтас I можно отнести к памятникам федоровской (нуринской) культуры второй половины II тыс. до н.э.

МОЛОДИН В.И., НЕСКОРОВ А.В.

О СВЯЗЯХ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ И КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

В последнее десятилетие на территории лесостепной части Обь-Иртышского междуречья выявлена серия могильников и поселений, где обнаружены весьма специфическая керамика, бронзовый инвентарь и погребальный обряд.

Все эти реалии материальной и духовной культуры выпадали из хорошо известных комплексов ирменской культуры региона, и были наиболее близки Центрально-Казахстанским материалам бегазы-дандыбаевской культуры¹.

С течением времени количество этих источников в Сибири резко увеличилось. Особенно важную информацию содержит полностью исследованный могильник Старый сад, где более 70 погребальных сооружений относятся к этому, весьма своеобразному культурному образованию. Открытие в непосредственной близости от Старого сада двух поселений с аналогичной могильнику посудой, а также предварительное определение академиком В.П.Алексеевым антропологического материала как весьма специфичного и отличающегося как от ирменского, так и от айдроновского³, исследование Т.А.Чикишевой нескольких черепков из могильника Преображенка-3⁴ окончательно убедило нас в том, что перед нами не что иное, как особое культурное образование, сложившееся в результате этнокультурного синтеза автохтонных ирменской и сузгунской культур и пришлого бегазы-дандыбаевского населения.

В данной статье главное место будет уделено характеристике культурных связей этого нового образования с бегазы-дандыбаевской культурой Казахстана, памятники которой известны в настоящее время уже на значительно большей территории, чем собственно Центральный Казахстан⁵.

Сходство в принципах конструкции погребальных сооружений бегазы-дандыбаевской культуры можно обнаружить в конструктивных особенностях части курганов могильника Старый сад. Так, сопоставимы курганные насыпи, известные в ряде могильников бегазы-дандыбаевской культуры⁶ (рис. I-1, 2, 5), и в то же время безкурганные сооружения Казахстана, где могила огорожена каменной оградкой⁷ и Сибири, где фиксировался ровик (рис. I-3, 4). Для обеих сопоставляемых культур характерен принцип ограждения погребенного. Различного рода ровики - "оградки" (квадратные, круглые, цепочка ям вокруг погребений) не характерны для эпохи поздней бронзы Западной Сибири, когда они встречаются в виде исключения⁸.

Рассматривая особенности конструкций ровиков западносибирских курганов, в частности квадратных, прямоугольных и близких к ним, напрашивается мысль о привнесении данной формы из Казахстана, где такая планировка весьма характерна⁹. Квадратный контур имеет место и в планировке мавзолеев Северного Тагискаена¹⁰.

И для бегазы-дандыбаевцев, и для культуры Западной Сибири характерна ингумация, чаще всего в одиночных могилах, скорчен-

ное положение умершего на правом боку II; есть и отличия, в частности — наличие и отсутствие каменных сооружений, различная ориентация погребенных, наличие в Сибири положения на спине с ногами, подогнутыми коленями вверх.

Наиболее близкие аналогии прослеживаются в керамике. Западносибирская посуда делится по форме на горшковидную, близкую андроновской (рис. 2-1, 2, 4), на горшковидную, близкую ирменской и карасукской (рис. 2-36; 3) и кувшиновидную (рис. 2-5).

Орнаментация всей посуды в целом андроновидная, нанесена четко поставленным гребенчатым штампом, который глубже собственно андроновского. На андроновидных формах сохраняется и андроновская композиция, тогда как на горшках позднебронзовых форм венчик чаще всего не орнаментирован. По всем этим параметрам, а также по наличию таких специфических особенностей как уступчик или небольшой валик, разделяющий венчик и тулово у сосудов позднебронзовых форм (рис. 2-6; 3-1, 4, 5) данная керамика весьма близка бегазы-дандыбаевской.

Сравнивая западносибирскую посуду с керамикой Центрального Казахстана¹², а также Верхнего Прииртышья¹³ и Восточного Казахстана¹⁴, можно обнаружить разительное сходство. Речь идет прежде всего о сосудах позднебронзовых форм, орнаментированных гребенчатым штампом и покрытых различного рода меандровыми линиями, зигзагами, треугольниками в различных сочетаниях. Интересно отметить наличие в керамических комплексах Западной Сибири станковой керамики, что также характерно для бегазов.

Достаточно близко сопоставим и бронзовый инвентарь, среди которого абсолютные аналоги имеют бляшки со шпеньком и стрелечковидные удила¹⁵, которые надежно датируют западносибирскую культуру VIII—VII вв. до н.э., т.е. самым концом эпохи бронзы или переходным временем от бронзы к раннему железу.

В целом, учитывая данные о керамическом комплексе, инвентаре и погребальном обряде памятников, можно предположить, что на территорию Западной Сибири в Барабинскую лесостепь распространилась мощная волна центральноказахстанского населения и в финальной стадии эпохи поздней бронзы здесь сформировалось население с особым обликом культуры. Ее нельзя отождествлять с бегазы-дандыбаевской или какой-либо другой, как нельзя обнару-

жить совершенно одинаковой посуды и одинаковых погребальных сооружений. Другое дело – идеи и традиции. В орнаментике и тенденциях погребальной обрядности они прослеживаются достаточно четко. Безусловно, культура пришлого населения трансформировалась под влиянием новых условий и иного этнокультурного окружения. Какие-то черты были утрачены (например, сооружение каменных мавзолеев стало невозможным из-за отсутствия материалов), какие-то были сохранены и нашли воплощение в изготовлении посуды определенного облика. При этом следует учитывать, что бегазыдандыбаевская культура сама по себе является достаточно сложным и динамичным образованием.

Учитывая эпохальный характер бытования некоторых черт посуды, погребального обряда, оружия и украшений, следует иметь в виду, что в последние годы обнаружены материалы, позволяющие установить маршруты продвижения казахстанских племен на восток, северо-восток через Кулундинскую степь¹⁶. Результатами такого движения, вероятно, явилось формирование целого ряда культур или субкультур в первой половине I тыс. до н.э. на территории Западной Сибири.

1. Молодин В.И. О связях ирменской культуры с бегазы-дандыбаевской культурой Казахстана // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып.3. С.15-17; Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. С.142,143.

2. Нескоров А.В. Могильник Старый сад // АО 1984 г. М., 1986. С.196.

3. Авторы признательны академику В.П.Алексееву за любезно представленную информацию по палеоантропологии могильника Старый сад.

4. Молодин В.И., Чикишева Т.А. Курганный могильник Преображенка-3 – памятник культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск, 1988. С.198-204.

5. См.: Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987.

6. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. Рис. 78-80 и др.

7. Ермолаева А.С. Памятники переходного периода от эпохи бронзы к раннему железу // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987. Рис. 28-7, 29-1 и др.
8. Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (Неолит и бронзовый век). Томск, 1974. Ч. IV. С. 116; Мошкова М.Г., Генинг В.Ф. Абатские курганы и их место среди лесостепных культур Зауралья и Западной Сибири // МИА. № 153. М., 1972. Рис. 1а, 2; Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы ..., с. 133.
9. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 112-123, 153-159.
10. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 81-85; Акишев К.А. Племена Южного Казахстана и Семиречья // История Казахской ССР. Алма-Ата, 1977, Т. I. С. 176-178.
11. Ермолаева А.С. Памятники переходного периода... с. 89.
12. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура..., рис. 96, 97 и др.
13. Ермолаева А.С. Измайловский погребальный комплекс переходного периода от бронзы к раннему железу из Восточно-Казахстанского Прииртышья // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1986. Рис. 1.
14. Варфоломеев В.В. Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987. Рис. 3.
15. Ермолаева А.С. Памятники переходного периода..., рис. 43-1, 2, 3; 33.
16. Удодов В.С. Эпоха поздней бронзы Кулунды (к постановке вопроса) // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 107-110.

УСМАНОВА Э.Р.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УМЕРШЕМУ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ЛИСАКОВСКИЙ)

За четыре года полевых работ на могильнике Лисаковский (Кустанайская обл., г. Лисаковск) было вскрыто 80 захоронений. Хронологические рамки бытования могильника XV-XIII вв. до н.э.

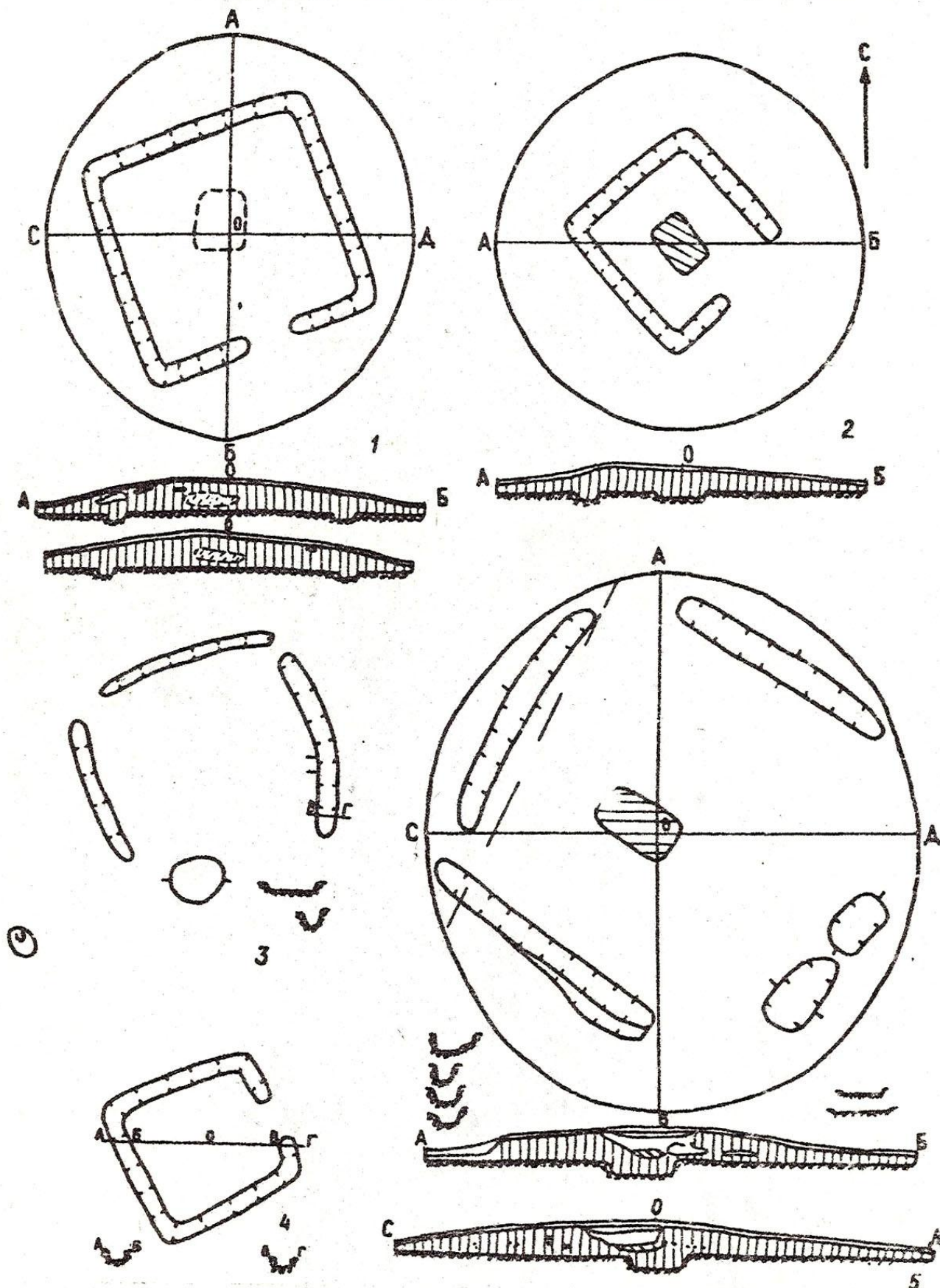

Рис. I. Погребальные сооружения могильника Старый сад:
 1 - курган № 50; 2 - курган № 32; 3 - сооруже-
 ние № 88; 4 - сооружение № 34; 5 - курган № 54.

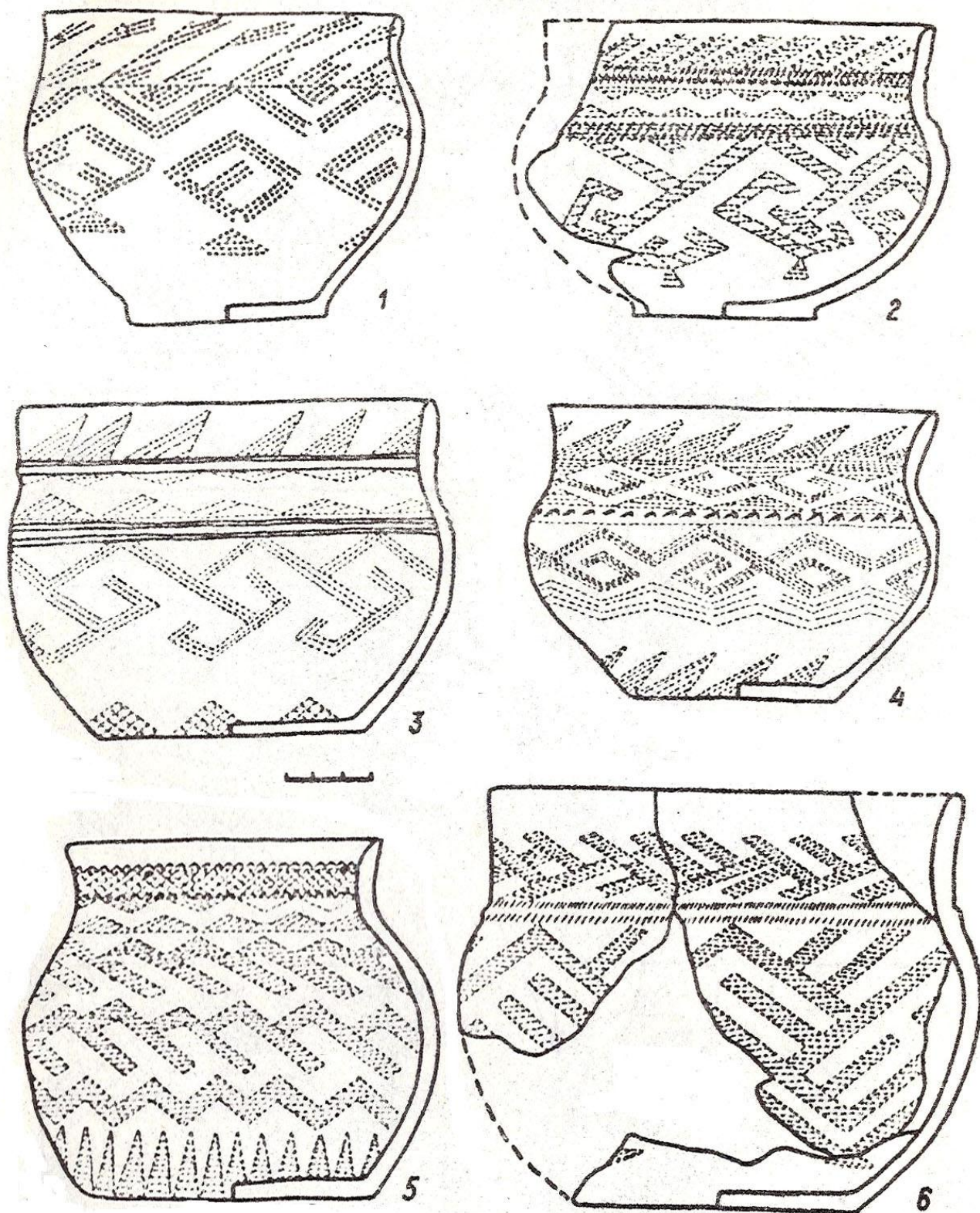

Рис.2. Керамина могильника Старый сад.

1 - курган № 52; 2,3 - курган № 14, погребение № I;
 4 - курган № 67, погребение № I; 5 - курган № 83,
 погребение № I; 6 - курган № 18.

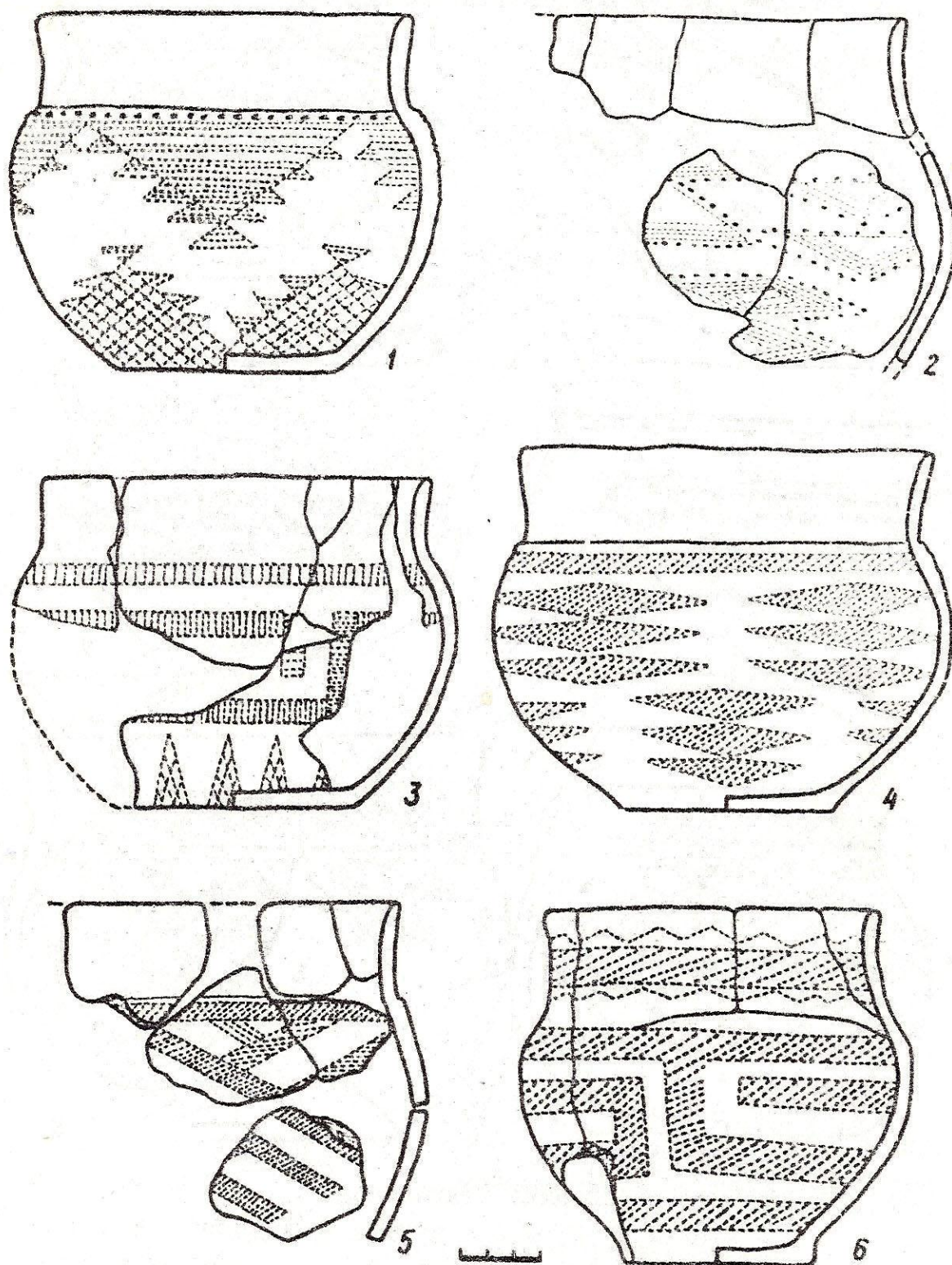

Рис.3. Керамика могильника Старый сад.

1 - курган № 21, ровик; 2 - курган № 21, погребение № 1;
 3 - курган № 29; 4 - курган № 35; 5 - курган № 36; за-
 падный ровик; 6 - курган № 59, насыпь.